

УДК 34.01

Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве

Сабирова Л.Л.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье автор исследует различные теории юридических лиц, фикционную природу юридического лица как субъекта права. Рассматриваются правовые основы закрепления правоспособности и дееспособности юридического лица и судебная практика по делам об ответственности органов юридического лица.

Ключевые слова: теория юридических лиц, орган юридического лица, правоспособность юридического лица, дееспособность юридического лица.

В современной правовой науке значительное внимание уделяется исследованию проблематики, связанной с учением о юридических лицах [1-4]. В связи с тем, что юридические лица являются ключевыми субъектами в государстве с развитой экономической системой, общетеоретические исследования данного вопроса должны иметь сравнительно-правовую направленность.

Изучение различных теорий юридического лица (теория фикции [5], теория «персонифицированной цели» [6], органическая теория [7], реалистическая теория [8-9], теория коллектива [10-13], теория государства [14], теория директора [15], теория социальной реальности [15-16], теория социальных связей [17] и др.) позволяет говорить о том, что «юридическое лицо» – это категория, обозначающая самостоятельный искусственный субъект права с фикционной природой создания и функционирования.

Первая научная теория о юридическом лице известна современной цивилистической науке под названием «теория фикции». Создателем данной теории¹ считается основатель исторической школы права Фридрих Карл фон Савиньи.

Ярким представителем теории фикции также является один из создателей Германского гражданского уложения Бернгард Виндшайд [см.: 18]. Согласно данному учению, юридическое лицо – это искусственный, фиктивный субъект, который допустим лишь для юридических целей. Как фикция, юридическое лицо не может иметь сознания, воли, дееспособности.

Придя к выводу о недееспособности юридического лица, сторонники теории фикции отмечали, что органы юридического лица играют по отношению к нему ту же роль, что и опекуны по отношению к недееспособным.

Учение Ф.К. Савиньи получило распространение и в трудах российских цивилистов [19-21]. Так, А.М. Гуляев, поддерживая теорию фикции, утверждал, что юридическое лицо – это искусственно созданный субъект, поэтому им может быть признан не всякий физический состав, с которым в аналогичных случаях связывается имущественная правоспособность, а лишь тот, за которым право признает свойства юридического лица [21, с. 74]. Подобное мнение можно встретить в трудах Д.И. Мейера [22, с. 144]. Комплексному изучению феномен фикции подвергся в монографии Г.Ф. Дормидонтова [23].

Таким образом, юридическое лицо в теории фикции – это просто понятие, которое не существует в действительности. Фикционная природа юридического лица как субъекта права видится в его форме, сущности, искусственности создания.

¹ Необходимо, однако, отметить, что в трудах многих цивилистов встречаются указания на то, что основу для формирования «теории фикции» заложил в 1245 г. на Лионском соборе папа Иннокентий IV, указав, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, это – фикция (*persona ficta*) (прим. авт.).

Е.А. Суханов определяет юридическое лицо как категорию гражданского права, созданную для удовлетворения определенных реальных потребностей имущественного (гражданского) оборота [24]. Однако, юридическое лицо может также участвовать в гражданских, трудовых, административных, гражданско-процессуальных и иных правоотношениях.

Отсюда в теории права возникает ещё одна проблема – проблема правосубъектности юридического лица. Последователи фикционной теории, как правило, признают недееспособность юридического лица и решают вопрос участия его в правоотношении с помощью института представительства [25, с. 132-133]. Е.А. Суханов же считает, что юридическое лицо является дееспособным [26, с. 191-192].

В англо-саксонском правоведении не содержится четкой концепции юридического лица: одни авторы через признаки юридического лица разрешают проблему признания различных образований юридическими лицами. При этом понятия «юридическое лицо» и «корпорация» используются как синонимы; другие – исследуют вопросы о непосредственной природе юридического лица [27, с. 51–52].

Отметим, что понятие корпорации в Соединенных Штатах Америки (США) включает следующие виды организаций: а) публичные (*public*), включающие государственные и муниципальные органы; б) полупубличные (*quasi-public*), служащие общим нуждам населения; в) предпринимательские или частные (*business*); г) непредпринимательские (*non-profit*) [28, с. 29].

Представляется, что правосубъектность юридического лица нельзя отрицать, она состоит из правоспособности и дееспособности, которые, как известно, возникают единомоментно – с момента государственной регистрации. Правосубъектность определяет возможность юридического лица быть участником правоотношений. Правоспособность юридического лица – это способность иметь права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой целью обязанности (ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [29]).

Теоретическое обоснование наличия дееспособности юридического лица призвано определить позицию относительно формирования воли и волеизъявления такого субъекта права и, следовательно, возможности привлечения его к юридической ответственности. Кроме того, с изучением теорий юридического лица тесно связана практическая проблематика природы органов юридического лица.

В ст. 54 Гражданского кодекса Швейцарии указывается, что юридические лица считаются дееспособными с момента образования органов, предусмотренных законом или уставом. Дееспособность юридических лиц отмечается в Републиках Укра-

ина и Молдова. А в Гражданских кодексах Белоруссии и Казахстана дееспособность юридических лиц отдельно не выделяется [30, с. 26-29].

Следует отметить, что при всей сложности экономической и политической ситуации, сложившейся в период существования советского государства, свое легальное определение юридическое лицо нашло еще в Гражданском кодексе РСФСР [31], который был принят ВЦИК РСФСР 31 октября 1922 г. и введен в действие 1 января 1923 г. Согласно ст. 13 Кодекса, под юридическими лицами признавались объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде. Предложенное законодателем определение содержит три признака определяющих юридическое лицо: форма юридической личности (организационное единство), самостоятельное участие в гражданском обороте и самостоятельная процессуальная правосубъектность. Законодательство второй половины существования Советского Союза также содержало определение юридического лица, под которым понималась организация, обладающая обособленным имуществом, которая может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитраже или третейском суде [32; 33]. Таким образом, законодатель обозначил еще один признак юридической личности, как имущественная обособленность. В итоге основу понятия юридического лица стали составлять четыре признака.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Таким образом, дееспособность юридического лица российским законодателем раскрывается через дееспособность его органов.

Э.Ю. Матвеева считает, что воля юридического лица не может существовать в действительности, и для ее возникновения необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является лицо, выполняющее функции его органа. Этим субъектом является физическое лицо, которое самостоятельно действует в рамках предоставленных ему полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю [34, с. 21-25]. Исходя из данных рассуждений, следует вывод о том, что фактически воля органа юридического лица является волей самого юридического лица, так как направлена на удовлетворение его потребностей.

В связи с этим интересно Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [35], где судам

разъясняется, что лицо, входящее в состав органов юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением. В этом же Постановлении признаки неразумности действий (бездействия) директора, в частности, например, совершение директором сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок. Признание действий органа управления юридического лица по российскому законодательству виновными поставлено в зависимость от степени проявленной заботливости и осмотрительности.

Следует отметить, что указанные разъяснения, в целом, соответствуют определению общей обязанности заботы в праве США [36, с. 25-30]. Так, согласно § 8.31 Модельного закона о предпринимательских корпорациях США 1984 г., ответственность может быть возложена на директоров, если действия не были совершены «добросовестно». Элемент наличия деяния (бездействия) в американском корпоративном праве традиционно связан с нарушением обязанностей директоров. Общими обязанностями считаются *duty of care* (обязанность заботы)² и *duty of loyalty* (обязанность лояльности). В данном случае представляет интерес *duty of care*, которая заключается в том, что «Директор выполняет свои обязанности (1) добросовестно; (2) с такой заботой, с какой бы действовал при аналогичных обстоятельствах; и (3) таким образом, что он разумно полагает, что действует в интересах корпорации» [37, с. 447]. Общекорпоративный закон штата Делавэр («*DGCL*») однако разрешает корпорациям включать в свидетельство о регистрации «оправдательную оговорку», ограничивающую или практически снимающую с директора личную ответственность по выплате денежной компенсации за нарушение обязанности проявлять должную осмотрительность. Что не отменяет требования проявлять должную осмотрительность, а скорее защищает директоров от несения личной ответственности по возмещению материального ущерба [38].

На основании изложенного, необходимо сделать вывод о том, что в условиях реформирования отечественного гражданского законодательства исследование общетеоретических вопросов с учётом опыта зарубежных государств помогает выбрать правильное направление правотворчества. Кроме того, рассмотрение отдельных практических проблем показало некоторую несостоятельность об-

щей теории фикции юридического лица и возможности ограниченного её применения в отношении правоспособности и дееспособности юридического лица.

Литература:

1. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. – М.: Наука, 2010. – 383 с.
2. Танимов О.В. Юридическое лицо – классическая фикция в праве // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 45-47.
3. Богданов Е.В. Проблема сущности юридического лица // Современное право. – 2011. – № 11. – С. 89-94.
4. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 67 с.
5. Savigny. System des heutigen romischen Rechts. – Berlin, 1840. – 236 p.
6. Brinz. Lehrbuch der Pandekten. – 1873. – 305 p.
7. Gierke. Deutsches Privatrecht. – Leipzig, 1895. – 470 p.
8. Salleiles. De la personalite juridique: HisIoire et théo- ries, 2e éd. – Paris, Librairie Arthur Rousseau, 1922. – 680 p.
9. Jhering. Geist des römischen rechts, auf den verschiedenen stufen seiner entwicklung. – German, 1888. – 326 s.
10. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. / Отв. ред.: Райхер В.К. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
11. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М., 1947. – 363 с.
12. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
13. Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 115 с.
14. Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями. Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. IV. – Л., 1947. – С. 33.
15. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
16. Генкин Д.М. Значение применения института юридической личности во внутреннем и внешнем товарообороте СССР // Сб. научных трудов Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Вып. GX. 1955.
17. Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 53.

² В литературе можно встретить различные переводы *duty of care*: обязанность прилежания, обязанность должной заботы (прим. авт).

18. Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrecht. – Frankfurt, 1900. – 256 s.
19. Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки. – М., 1865.
20. Азаревич Д. Система римского права: В 2 т. Т. 1. – СПб., 1887.
21. Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. – 638 с.
22. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 частях). (Классика российской цивилистики). – М.: Статут, 2003. – 831 с.
23. Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. – 256 с.
24. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учеб. – М., 1998. – 356 с.
25. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. 2 / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – С. 132-133.
26. Российское гражданское право: учеб. В 2 т. Т. 1 / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 1998.
27. Сыроедова О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США // Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 51–52.
28. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. – М.: Наука, 2010. – 102 с.
29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
30. Прошин С.Н. Дееспособность юридического лица – одна из составляющих его правоспособности // Нотариус. – 2012. – № 2. – С. 26-29.
31. Гражданский кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст.423.
32. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст.525.
33. Гражданской кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС СССР. -1964. – № 24. – Ст. 406
34. Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 21 – 25.
35. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. – N 31. – 28.08-04.09.2013.
36. Чантурия Л. Ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. – 2007. – № 2. – С. 25-30.
37. Robert W. Hamilton. The Law of Corporations. – St. Paul: West group, 2000. – С.467.
38. Материалы по корпоративному праву США. – URL: https://vk.com/doc146753867_231163303?hash=6b6a72d534084efdcc&dl=7f7ec178e52f24089b (дата обращения: 14.04.2014 г.)

Theoretical and Legal Bases of Legal Bodies in Russian and Foreign Law

L.L. Sabirova
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon various theories of legal bodies and fictional nature of legal body as a subject of law. The author analyzes legal bases of consolidation of legal competence and legal capacity of legal bodies as well as judicial practice concerning the responsibility of agencies of legal bodies.

Key words: the theory of legal bodies, the agency of legal body, legal competence of legal body, legal capacity of legal body.

